

Леонид Могилёв
**ПОЛК И ЕГО
СЫН**

**ЗАЩИТНИКИ НЕБА
БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА**

*Сборник материалов по истории
194-го зенитного артиллерийского полка,
защищавшего Ленинград в годы
Великой Отечественной войны;
в сборник включены воспоминания бойцов,
документы, биографические справки
и литературно-художественные
версии событий*

Санкт-Петербург
2024

Тридцать лет я знаком с сыном полка.

Поначалу мы встречались часто – выпить зубровки, закусить, чем Бог послал, поговорить про то, про это, так как любим мы зубровку и поговорить. Вадим Матвеевич Власов – дядя моей супруги.

Двадцать восемь лет назад я был бодрей и крепче, а дядя Вадик – вообще молодцом. Мне-то рассказывать в принципе нечего. Родился в семье служащих, учился, жил там-то, там-то, работал или делал вид. А то, что дядя Вадик излагал, казалось, как-то, не очень интересным. Про ту же блокаду написано множество прекрасных книг. Чего мне этот «194-й, зенитно-артиллерийский полк»? Чего я в полках и зенитках понимаю? У войны есть свои писатели, историки, публицисты, дотошные и конкретные, – каких-то знает вся страна в трех поколениях, каких-то узкий круг доброжелателей, но однажды сын полка принес две переплетенные

папки с машинописным текстом. Это были воспоминания однополчан 194-го полка 110-й бригады Ленинградской области по состоянию на 1985 год. Они содержали совсем коротенькие воспоминания рядовых, сержантов, офицеров почти тридцатилетней давности и длиннющие отчеты начальников. Из тех, кто это рассказывал, сегодня в живых не осталось, наверное, никого. Какие-то доброхоты говорили с ветеранами, записывали авторучками сказанное, потом кто-то перепечатывал на пишущей машинке, кто-то сброшюровал и переплел, и из них-то мало кто остался. Старые папки.

– Куда это теперь? – спросил я.

– А может из этого книжка получится? – спросил в свою очередь дядя Вадик.

– Может, наверное, – опрометчиво ответил я.

Подсчитать расходы на минимальный тираж простенькой брошюры не составило труда. Любая издательская тетка сделает это в пять минут. Тысяч сорок-пятьдесят по тем временам. Я озвучил сумму. Дядя Вадик сходил в Совет ветеранов, вернулся удрученный и пошел прикидывать семейный бюджет с дырой в полтинник. После этого в его семье начались, видимо, проблемы.

...Вначале я решил просто набрать все это на компьютере. То есть оцифровать. Дело в том, что

Вадим Матвеевич решил снести папки в музей. Похоронить. Текст, если бы он таким был оставлен для истории и выложен в мировую паутину, состоял бы из смысловых и фактологических повторов, по-другому и быть не могло. Тем более, что в музее оказался второй экземпляр этих папок, точнее, первый, пронумерованный и положенный на полку, в коробку. А дальше произошло то, что не могло не произойти. Там словечко, здесь фраза, после абзаца или страничка. Что-то начало складываться. Потом я добрался до автобиографии. Не нашего героического сына полка, а его отца. При живых родителях на время их отсутствия о юном Вадиме Матвеевиче заботился тот самый полк. Потом другой, не менее славный. И тут-то все как-то совпало.

Я всей правды ему не сказал. То есть нужно найти финансирование. Мало написать повесть – нужно ее потом куда-то пристроить, донести до читателей, до оставшихся на момент выхода живых ветеранов. Их совсем немного, и дай Бог им долгой жизни, до родственников, да и до всех тех, кто эту книжку купит, получит в подарок или просто прочтет случайно. Теперь весь личный состав полка, поставленный на учет на небесах, с интересом наблюдает, наверное, как продвигается работа. А, может быть, им это и не очень интересно. Матвей Ильич, отец Вадима Матвеевича, наверное, заинтересовался. Ну что же? Попытка не пытка.

«История Отечественной войны. 194-й ЗАП в Ленинграде, 2002 год. Это все собрано Гусевым Петром Михайловичем, а передала Волкова Клавдия Кузьминична». Так написано шариковой ручкой на страничке, предваряющей первую папку.

Естественно, воспоминания ветеранов обрастали какими-то ссылками и комментариями. Полк упоминается в других источниках, у него были соседи, другие ЗАП, отвечавшие за свои сектора, перемещались подразделения и отдельные люди, появлялись и исчезали военные, гражданские, мужчины, женщины, дети. У блокады своя история, литература, фильмография. Этот текст – всего лишь небольшая часть истории, но и она важна. Кто-то найдет фамилию своего родственника, кто-то смахнет слезу. Потому что еще жив и помнит...

Так в остатках архива Совета Ветеранов нашелся фрагмент доклада или лекции Николая Кириченко, офицера соседнего 189-го полка.

«В своей книге “Залпы над Невой” генерал-лейтенант Николай Петрович Мильченко пишет: “Мы – Николай Кириченко и Николай Мильченко, выпускники Горьковского училища зенитной артиллерии, стояли у окна вагона. Только вчера мы надели форму командиров Красной армии, а сегодня поезд уже вез нас с берегов Волги на берега Невы. В карманах наших гимнастеров лежали предписания прибыть во второй корпус ПВО. Кириченко в 189-й зенитный арт. полк, мне в 169-й...

Так за пять дней до начала войны я впервые вступил на ленинградскую землю, которую предстояло защищать 900 долгих огненных суток. Уже с первых часов нахождения на должности командира огневого взвода мне пришлось засучить рукава. Только стал прикидывать, что необходимо сделать в первую очередь, но в это время лейтенант Глушко приказал построить батарею и отправить ее на Морской вокзал, куда уже прибыли новые 85-мм орудия».

22 июня. Накануне, в субботу, после обеда лейтенант Мильченко отправился в город.

«Несмотря на то что было жарко и душно, Невский казался оживленным. Повсюду продавались цветы. У кафе “Норд” толпилась молодежь. Много гуляющих в скверах и парках, по Неве плыли прогулочные лодки. В магазинах тоже людно. Возвратился на батарею (в Торговый порт) поздно и сразу же лег спать. Еще не кончилась короткая, самая светлая из белых ночей, по набережным еще гуляли вчерашние десятиклассники, когда над городом возник гул моторов. Крылья над их головой в начале счастливого дня... Они еще не знали, эти юноши, что появившиеся в такую рань над городом истребители взлетели по тревоге. В три часа утра боевую вахту над городом несла эскадрилья старшего лейтенанта Михаила Гнеушева.

Во второй половине дня в нашей 4-й батарее, прямо у орудий состоялся митинг, на котором было зачитано обращение командования и политотдела 2-го корпуса ПВО...

...Еще в 1937 году для прикрытия Ленинграда был сформирован корпус ПВО, в состав которого накануне войны входило шесть зенитно-артиллерийских полков среднего калибра (115, 169, 189, 192, 194 и 351-й). В частях и соединениях авиации ПВО было 330 истребителей. Полк представлял собой мощную боевую единицу. Всего в шести полках имелось шестьсот 85-мм орудий, девяносто четыре 37-мм и в резерве находилось двадцать четыре орудия 76-мм калибра».

Но прежде кое-что из биографии Власова Матвея Ильича, отца Вадима Матвеевича. Это нужно для сюжета. Люди, пушки, самолеты, дома и улицы.

Родился М. И. Власов в 1893 году в деревне Бабанино Обуховской волости Старооскольского уезда Курской губернии в семье крестьянина-бедняка. Когда ему сравнялось восемь лет, родители с семьей в девять душ переселились в Алтайский край. С восьми лет пас скот за хлеб и батрачил на хозяйских хлебах.

В 1914 году оказался на военной службе на 10-й батарее Владивостокского крепостного полка.

С 1916 по 1918 год проводил агитационную работу среди солдат старой армии против царского режима.

Во время Февральской революции выбран в Совет и батарейный Комитет. В семнадцатом избран в Первый Владивостокский Совет от солдатской массы. Потом была партийная работа...

Работал вместе с известными людьми, среди которых был Сергей Лазо. В 1920-м вступил в ВКПб. С 1919 по 1922 – партизанское движение и подпольная работа. Успешная. Стал комиссаром партизанского движения на Дальнем Востоке и разыскивался белыми за особую плату... Занимался снабжением партизанских отрядов, был комиссаром и заместителем командира в отрядах. Участвовал в партизанских боях против японцев и меркуловцев. После освобождения от белых и японцев находился в РККА комиссаром первого артиллерийского базисного склада... Сдал экстерном экзамены за шесть классов при гимназии № 2 для взрослых и поступил на заочное отделение пединститута, который не окончил.

В 1923-м командирован в Ленинград, в академию РККА. Оканчивает Высшие артиллерийские курсы комсостава. После – возвращение на Дальний Восток.

В декабре 1926 года отправляется в долгосрочный отпуск и по болезни семьи (женится в 1920-м), выезжает в Крым, где работает в НКФ финансов до сентября 1928 года.

В сентябре 1928-го Ленинград – курсы переподготовки финансовых работников.

С 1929-го работал на штабе ЛВО.

Затем финансовая и партийная работа.

С 1932-го спокойная работа – войну встретил в должности заведующего переплетной мастерской. На этом покой закончился.

В июле 1941 года назначен командиром партизанского отряда № 9, который впоследствии был передан в истребительный отряд войск НКВД, а как бывший военный комиссар направлен в политотдел 6-й дивизии ЛОНО, а оттуда комиссаром в 89-й отдельный артдивизион, который после Красного Бора был переформирован в полк. Все время передовая – Лигово, Красный Бор, Кокарево, Пулково, Пушкин, Невская Дубровка, Шлиссельбург, первый прорыв блокады, взятие «пяточка» на левом берегу. Потом Нарва, Раквере, Таллин, Хаупсала, о. Эзель.

В 1945 году Маньчжурия и Корея. С апреля 1946 года назначен заместителем начальника передвижения войск на Канковской железной дороге (Корея).

Три контузии и ранение. Последняя контузия в 1946-м в Корее. В Ленинград к семье вернулся в 1947-м. Упокоился в 1968-м.

Два Сына.

Вадим Матвеевич родился 3 мая 1931 года. То есть он старше 194-го полка на год с небольшим.

17 октября 1932 года Народный Комиссар Обороны Климент Ефремович Ворошилов подписал приказ о формировании 194-го зенитно-артиллерийского полка в городе Москве в составе 1-й зенитной бригады – это свидетельство о рождении полка.

Оснащен полк был примитивными зенитными установками, орудиями образца 1915 года на конной тяге. Название оружия: «Трехдюймовая скорострельная противосамолетная пушка Путиловского завода». Вскоре основной матчастью стала 76-мм пушка образца 1931 года с соответствующими приборами и дальномерами. И в мае 1935 года полк был направлен на укрепление ПВО города Ленинграда.

Будущий сын полка был к тому времени оснащен игрушками, которые купил ему папа, советский офицер запаса, к тому времени осваивавший финансовую премудрость в Финансово-экономическом институте. Когда Вадиму исполнилось четыре года, полк был передислоцирован в Ленинград.

9 октября 1937 года Ворошилов посетил полк и проверил боеготовность батарей, а затем долго беседовал с батарейцами.

4 апреля 1939 года Климент Ефремович вновь посетил полк. Это была батарея лейтенанта

Кириллина (во время войны Кириллин был тяжело ранен и вскоре после войны от последствий ранений скончался). Та проверка оказалась отличной – полный порядок. Объявив личному составу благодарность, довольный нарком уехал в Москву.

НАШИ ЖЕНЫ – ПУШКИ ЗАРЯЖЕНЫ

У первой пушки тоже были родители. Это инженер Ф. Ф. Лендером и капитан В. В. Тарновский, а также весь Путиловский завод образца 1914 года.

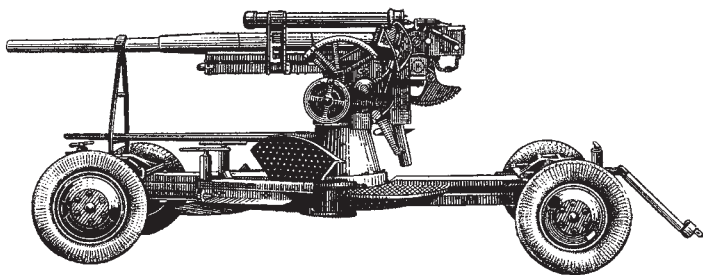
Молодым «женам» было, стало быть, было по 18 лет. Возраст вполне подходящий. Тем, кто их обслуживал, наверное, немногим больше. Попасть в самолет из нее можно было на высоте до 5 км.

В 1928 году пушка прошла модернизацию. Ствол удлинился, досягаемость возросла до 8 км. Пушка могла стрелять всеми выстрелами от 76-мм дивизионных пушек. К ней был разработан ряд специальных снарядов, содержащих в качестве поражающих элементов не только шаровые пули, но и стержни различной формы и веса. В части снарядов такие элементы были попарно соединены стальным тросом, что позволяло увеличить степень поражения самолета. Такая вот затейница и хлопотунья.

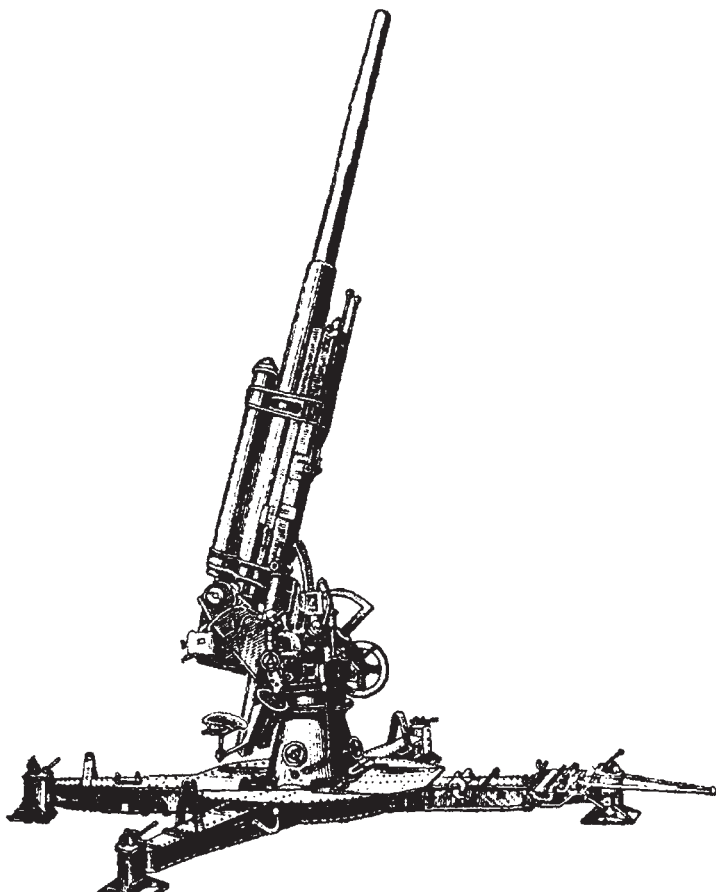
В 1939 году появилась новая красавица калибра 85 мм, скорострельная, до пятнадцати снарядов в минуту, с максимальной дальностью по горизонтали 15 650 м и по вертикали 10 230 м.

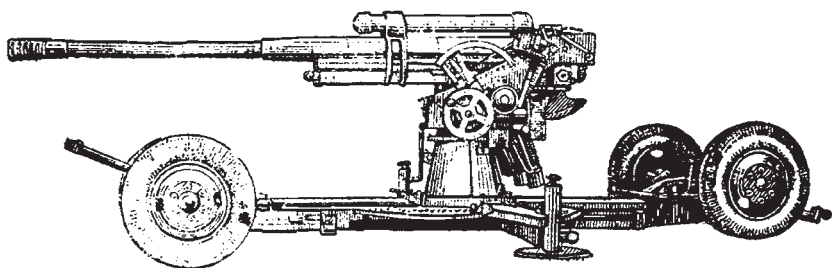
Для полной компании в 1940 году добавилась 25-мм автоматическая зенитная пушка (72-К). Это орудие было разработано в конце 1939 – начале 1940 года конструкторским бюро завода № 8 им. Калинина под руководством М. Н. Логинова. Проект Л. А. Локтева.

В 1938 году полк был награжден советским правительством боевым Красным Знаменем. Во время Финской войны полку поехать не удалось. 17 августа 1940-го адрес полка – Пустой переулок, а теперь улица Шателена, что на Выборгской стороне. И вскоре подоспели новые пушки 85-мм. К войне полк был в целом готов. Но были готовы и самолеты врага.

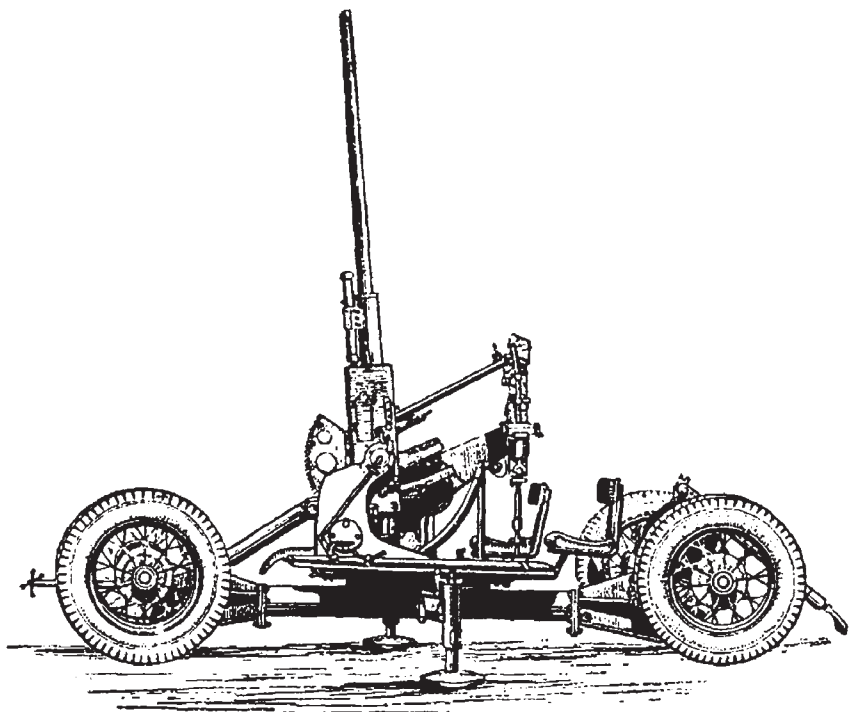

76-мм зенитная пушка

85-мм зенитная пушка

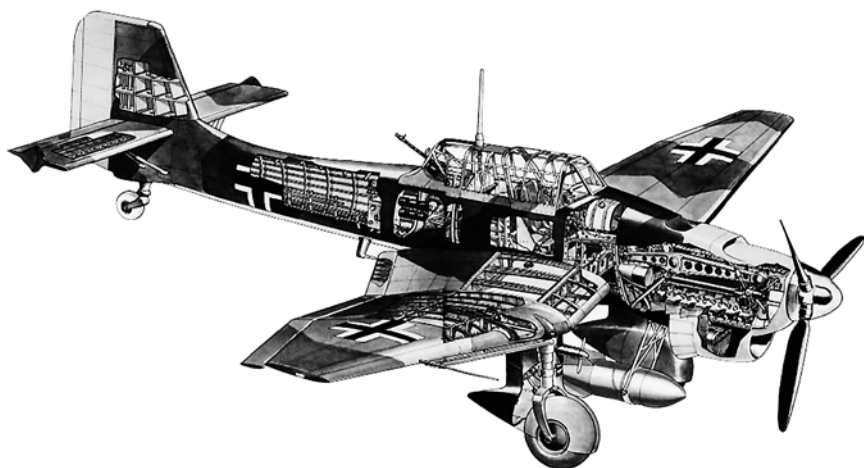
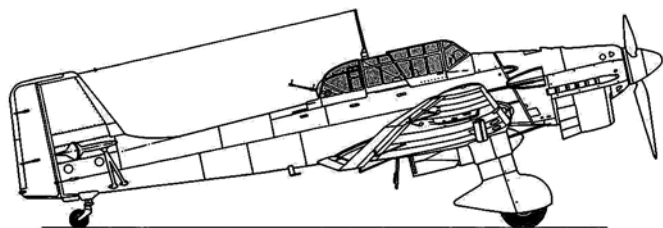
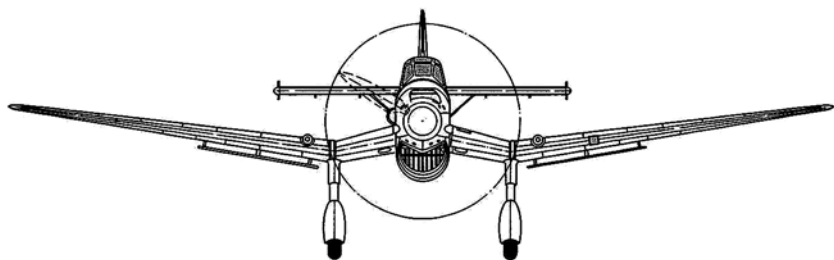

25-мм автоматическая зенитная пушка (72-К)

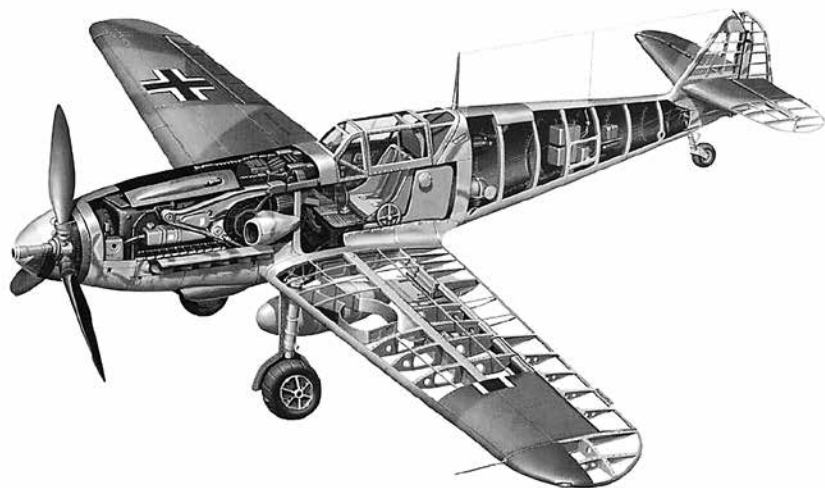
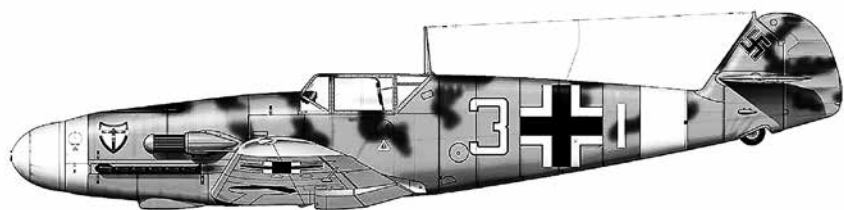
СПРАВКА

Юнкерс-87 – одномоторный двухместный (пилот и задний стрелок) пикирующий бомбардировщик и штурмовик. Отличительными чертами самолета стали крыло типа «перевернутая чайка», фиксированные неубирающиеся шасси и рев сирены при пикировании. Ю-87 можно увидеть во многих исторических военных фильмах как олицетворение мощи Германии и символ немецких побед времен blitzkriega 1939–1942 годов. В советских войсках имел прозвища «лаптежник» (за неубирающиеся специфического вида шасси) и «певун» или «шарманщик» (за вой сирены, «иерихонской трубы» или «шарманки» во время пикирования). Несмотря на низкую скорость и посредственную аэродинамику, был одним из самых эффективных боевых самолетов люфтваффе благодаря способности к бомбометанию с крутого пикирования.

Истребитель Вф.109 Мессершмитт (нем. Messerschmitt Вf.109, в СССР традиционным стало обозначение Ме-109) – это одномоторный поршневым истребитель, который стоял на вооружении люфтваффе и ВВС ряда других государств на протяжении почти 30 лет. В зависимости от модификации он мог применяться в роли истребителя, высотного истребителя, истребителя-перехватчика,

Юнкерс-87

Истребитель Вф.109. Мессершмитт

истребителя-бомбардировщика или разведчика. На протяжении всей Второй мировой войны являлся основным самолетом люфтваффе. До конца войны на апрель 1945 года было произведено 33 984 истребителей Fw.109 всех модификаций. Мессершмитт Fw.109 стал самым массовым истребителем в истории, а по количеству выпущенных экземпляров уступил только советскому штурмовику Ил-2. Считается, что в свое время Fw.109 заложил новые стандарты проектирования истребителей во всем мире. Во многом он стал примером и образцом для многих скоростных цельнометаллических одноместных истребителей-монопланов того времени. Конечно, здесь есть доля преувеличения, но и доля правды тоже. Спроектированный Вилли Мессершмиттом и его главным конструктором Вальтером Ретхелем истребитель на самом деле стал самым совершенным в своем классе на момент появления на свет.

Более того, этот истребитель сумел поддержать успех своего дебюта и в дальнейшем, постоянно совершенствуясь, обзаводясь новым вооружением и двигателями, он не сдавал своих позиций в течение 7-8 лет, что для того времени, когда мировая авиация развивалась беспрецедентными темпами, было безусловным достижением. Истребитель Fw.109 можно назвать конструкторским шедевром. Эта машина не была похожа ни на что созданное до нее. При ее создании конструкторы не уделили

внимания традиционным взглядам на самолет-истребитель. При проектировании применялись только самые передовые разработки в области конструирования и аэродинамики, благодаря чему самолет смог продемонстрировать выдающиеся для тех лет летные характеристики. Мессершмитт Вf.109 представлял собой сочетание планера с одним из самых мощных двигателей, с самой передовой для тех лет цельнометаллической конструкцией, которая имела автоматические предкрылки и щелевые закрылки, убираемые в полете стойки шасси и закрытый фонарь кабины пилота.

КОНЕЦ ОЗНАКОМИТЕЛЬНОГО ФРАГМЕНТА